

*Посвящается памяти
Албогачиева Ахмеда Исламовича*

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории и комплекса культуры конкретных народов составляет одну из неизменных и главных задач этнографической науки. Однако ее решение возможно только при наличии широкой источниковой базы — материалов антропологических, археологических исследований, солидного корпуса письменных источников, а также полевых материалов этнографов, фольклористов и т.д. В данном списке письменные источники занимают особое место, так как только благодаря им можно документально проследить и проанализировать этапы развития этнической истории и культуры того или иного народа.

Ингуши — один из коренных народов Кавказского региона. В силу разных обстоятельств территория их традиционного расселения, а потому и сам народ до второй половины XVIII в. оставались почти полностью вне поля зрения посещавших Кавказ путешественников, миссионеров, исследователей. Главным образом по этой причине история ингушского народа до настоящего времени изучена историками, этнографами и другими специалистами недостаточно, можно сказать, хуже, чем история большинства других народов Кавказского региона. Систематическое и комплексное изучение Ингушетии и культуры ингушского народа началось в начале 1930-х гг. сотрудниками созданного в те годы Ингушского научно-исследовательского института. Однако имевшая место в середине XX в. депортация ингушей (как

и ряда других народов), ее последствия, совокупно с другими причинами, дававшими о себе знать в последующие десятилетия, препятствовали разностороннему и по возможности объективному изучению истории и культуры народа. Даже выявление, ввод в научный оборот и анализ источников, в первую очередь письменных, по указанной тематике оказались в 1960–1980-е гг. затруднительными. За последние 15–20 лет интерес народа к собственной истории значительно возрос, и как следствие — появилось большое количество широко тиражируемых публикаций, в которых вопросы истории и истории культуры ингушей интерпретируются достаточно вольно. Их авторы ссылаются на произвольно выбранные ими материалы и без того ограниченного корпуса источников либо вообще «изобретают» новые источники.

В свете сказанного формирование корпуса письменных источников по истории и этнографии ингушского народа и анализ самих источников на современном этапе представляются нам важным и нужным делом.

Необходимо отметить, что в отличие от многих соседних народов Кавказского региона, по которым имеются антологии или сводные характеристики письменных источников¹, подобные работы по Ингушетии и ингушам до настоящего времени отсутствуют. В 1950-е гг. Марк Осипович Косвен в фундаментальном труде «Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке» выявил, систематизировал по этапам и охарактеризовал большое количество письменных источников². Однако естественно, что в рамках означенной весьма широкой темы один человек оказался не в состоянии в должной мере представить обзор разнообразных источников, связанных с указанными вопросами по ингушам. Чтобы восполнить имеющийся пробел, нами была предпринята попытка проделать подобную работу. Из-за рассредоточенности материалов по архивам и библиотекам, отсутствия соответствующих архивных и библиогра-

¹ См.: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / под ред. В.К. Гарданова. Нальчик, 1974; Осетины глазами русских и иностранных путешественников / сост., предисл. и коммент. Б.А. Калоева. Орджоникидзе, 1967; *Аталиков В.М.* Наша старина. Нальчик, 1996; Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах. Цхинвали; Владикавказ, 1981–2006. Вып. 1–6; и др.

² *Косвен М.О.* Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М., 1955, 1958, 1962. Вып. 1–3.

фических указателей по истории и этнографии ингушского народа в работах отечественных и зарубежных авторов конца XVIII — первой трети XX в. это оказалось весьма сложным и трудоемким процессом.

Временные пределы, представленные в книге, определены тем, что именно в конце XVIII в. начали проводиться исследования Кавказского региона, материалы которых стали первыми полноценными источниками по рассматриваемой теме; верхние же хронологические рамки работы обусловлены реорганизацией исследовательского процесса в стране в 1930-е гг., что напрямую отразилось на характере письменных источников.

В процессе работы нами был выявлен большой объем материалов, содержащих отрывочные, неверные или заимствованные из других источников сведения. Подобные материалы в данном издании не учитываются. Также нами опущены данные художественных произведений и литература по фольклору, поскольку их исследование, оценка публикаций текстов требуют особых познаний в соответствующих областях науки.

Данная работа представляет собой первый опыт сведения в единый корпус всего историко-этнографического материала, имеющего отношение к Ингушетии и ингушам, который рассредоточен в многочисленных письменных источниках, печатных и архивных, датируемых концом XVIII — первой третью XX в.

* * *

Предваряя анализ источников и содержащихся в них материалов, кратко охарактеризуем основные категории работ.

Ценную группу источников представляют опубликованные труды членов академических экспедиций конца XVIII — начала XIX в. — сведения, собранные И.О. Георги, И.А. Гильденштедтом, П.С. Палла-сом, Ю. Клапротом, М.Ф. Энгельгардтом и др.

Интересные материалы были собраны Л.Л. Штедером, П.Г. Бутковым, С. Броневским, И.Ф. Бларанбергом, Ф.И. Леонтовичем и другими, которые много лет находились на военной и гражданской службе на Кавказе и хорошо знали быт и нравы местного населения.

Наиболее ценными из опубликованных в дореволюционное время источников являются 12-томные «Акты, собранные Кавказской археографической комиссией» (АКАК). В них содержатся материалы, касающиеся российской политики на Кавказе с 1762 по 1862 г., в том числе документы, характеризующие российско-ингушские отношения, а также религиозные воззрения ингушей.

Большое значение для изучения истории и этнографии ингушей имеют материалы «Сборника сведений о кавказских горцах» (ССКГ), «Сборника сведений о Терской области», в которых публиковались первые ингушские и чеченские исследователи — Ч. Ахриев, А. Базоркин, У. Лаудаев.

Очень богатый и содержательный материал об ингушах и Ингушетии имеется в периодической печати, преимущественно в газетах «Терские ведомости», «Кавказ», «Русский инвалид», «Терек» и др.

Задача наиболее полного изучения заявленной темы определила необходимость детального анализа архивных материалов. Сбор материалов производился в федеральных, региональных, краевых архивах и архивохранилищах музеев и библиотек.

Несмотря на значительный объем исследованного материала, в монографии раскрыты не все аспекты этнической истории и традиционной культуры ингушей. Хуже всего в письменных источниках описаны народные промыслы, ремесла, народные праздники, этикет. Существенным пробелом является и отсутствие работ по народной медицине. Содержащиеся в источниках сведения по данным темам фрагментарны, что естественно, если учитывать задачи, которые ставили перед собой их авторы.

Наиболее изученными оказались религиозные верования, особенно в контексте христианского влияния на религиозную составляющую жизни народа. Хорошо описано обычное право, так как эта тема была актуальна и важна не только в связи с научными целями, но и для успешного управления краем.

Обобщив весь имеющийся материал, нам удалось сгруппировать его в следующие тематические блоки:

- территория расселения и населенные пункты;
- административно-судебная и военная реформы второй половины XIX — начала XX в.;
- общественные и семейные отношения;
- земледелие и порядок землепользования;
- скотоводство;
- жилище; пища; одежда;
- традиционные религиозные верования ингушей;
- образование.

Все указанные темы раскрыты с различной степенью полноты, так как за основу взяты материалы письменных источников.

Данная работа представляет собой первый опыт сбора и обобщения материала по истории и этнографии ингушского народа. Несомненно, дальнейшее изучение истории и этнографии ингушей требует более глубокого анализа архивных материалов, а также проведения полевых исследований.

менно, источников по данной теме может быть больше представленных в работе. Их выявление и анализ составят задачу будущих трудов. Надеемся, что наша работа послужит хорошим подспорьем для исследователей в данной области и побудит их к новым изысканиям.

Выход в свет моей книги «Этнография и история ингушского народа в письменных источниках конца XVIII — первой трети XX в.» во многом состоялся благодаря доктору исторических наук, заведующему отделом этнографии Кавказа МАЭ РАН Ю.Ю. Карпову, которому я выражаю глубокую признательность. На этом нелегком пути он оказывал мне всестороннюю помощь и поддержку в плодотворном завершении такого важного и нужного труда по этнографии и истории ингушского народа.